

Эдгар Аллан По

Полициан

Трагедия. Редакция Томаса О. Мабботта

*(Перевод с английского, примечания и комментарии
Сергея Хангуляна под редакцией проф. В. И. Чердниченко)*

Сцена — Рим [XVI] века

Действующие лица

Лалидж, сирота под опекой Ди Брольо

Александра, племянница Ди Брольо, невеста

Кастильоне

Джасинта, горничная Лалидж

Герцог Ди Брольо

Кастильоне, его сын и наследник

Сан Оззо, приятель Кастильоне

Полициан

Бальдазар, его друг

Монах

Уго, Бенито, Руперт — слуги семейства Ди
Брольо

I. [А]

Покои во дворце Ди Брольо. Следы затянувшейся пирушки. На столике для вин некоторые свечи выгорели до основания. Маски, лютня, женский башмачок, карты и разбитые бутылки валяются в беспорядке повсюду на полу и на столике. Появляется Б е н и т о , сталкивается с пьяным У г о .

У г о . А, это ты, Бенито? (*Икает*). А они ушли?

Б е н и т о . Клянусь, на сей вопрос мне

трудно дать ответ.

Пусты бутылки? Значит так, — они ушли.

А граф Сан Оззо, что с ног меня свалил

5 На лестнице, когда я шёл сюда, —

О нём могу сказать я достоверно, —

Да, он, уверен я, ушёл. И даже далеко.

У г о . Ушёл головорез? (*Икает*). А где же шут, буффон?

Ты, кажется, сказал, что граф изволил удалиться?

10 Убрались шельмецы... (*Икает*).

Отлично, и чёрт с ними!

Я точно отупел — так спать хочу!

Б е н и т о (*пристально его разглядывая*). Да, прав ты, Уго,

совершенно прав, так утверждая,

Ты самый, что ни есть, отъявленный тупица!

У г о . Любезный мой! Я так не говорил,

но если и сказал, то я (*икает*) соврал.

15 Б е н и т о . Мой добрый Уго, ты соврал, сомнений нет,

И подтвердил тем самым, — лжец ты из лжецов!

(*У г о садится и наливает себе вина. Входит Р у п е р т*).

Ну, мастер Руперт, как ты? Разобрался с графом?

Р у п е р т . Да что там с пьяным разбираться?

Я просто вытащил его из-под стола,

где он себе лежал,

Да и в постель толкнул.

20 Б е н и т о . Скажи-ка, добрый Руперт,

А может ли быть так, что Герцог сам не ведаёт о том,
Что сын его такие не ко времени пирушки затевает?
Мне Кастильоне жаль...

Ну, разве не достойно сожаленья,
Когда такое с отпрысками крови
благородной происходит?

25 А я ведь не успел заметить даже, — ей-же-ей, —
Как сильно господин наш изменился!

У г о . Он пьян, Бенито, вот и всё! Не ты ли, Руперт,
говорил, что пьян он?

А человек под винными парами
Уже не тот... О, я меняюсь так ужасно,
когда (*икает*) я пьян!

30 Р у п е р т (*обращаясь к Б е н и т о*).

Так говоришь ты, Кастильоне изменился?
С тобой я соглашусь... Ещё совсем недавно
Не позволял себе он непристойностей и был
Так благороден, так во всех делах прилежен...

Б е н и т о . Теперь же я ему не доверяю, нет!

Бедняжка леди Лалидж!
Красавица и доброта сама!

35 Р у п е р т . Ты прав, Бенито,
Что тут говорить, он, точно, пал в моих глазах.
О, негодяй! Подлец!

Она была обручена с ним, верно?
К тому же Герцог опекун её, ведь так?
О, Кастильоне... Точно, я продвигу,
позор его и крах!

40 Да! К этому ведут его распущенность,
Пристрастие к игре, букет пороков
прочих и среди них —
Стремление его невинность соблазнить и,
соблазнив, — покинуть!

Б е н и т о . Сие предвидеть можно.

Ох, грехи в душе его засели глубоко
И заставляют во все тяжкие пускаться!

45 Прощает Герцог всё ему, — твердит молва...

А с Лалидж он суров и так её
нещадно унижает, будто
Не человек она, а пыль!

Руперт. Сидит она одна
В покоях у себя, заламывая руки, -
Так мне Джасинта говорит...

50 Бенито. О, благороднейшая леди!
Не далее как вечером вчерашним
В покоях, сквозь оконную решётку,
Её увидел я... Коленопреклонённая, она рыдала,
И, всхлипывая, то и дело,
шептала имя Кастильоне.

Она его всё так же, Руперт, любит!
Руперт. Как она,
55 По-твоему, перенесёт их свадьбу?
Они ведь под венец идут через неделю?

Бенито. Верно.
Уже через неделю поведёт
Граф Кастильоне под венец
свою кузину, Алессандру,
До этого несчастья — ближайшую
подругу леди Лалидж...

60 Представить не могу себе всей глубины печали,
Несчастья юной нашей леди!

Уго. Хорошее вино! Скажите, джентльмены,
зачем же в этом деле
Вините вы патрона моего? Отличное *(икает)* вино!
И кто такая леди Лалидж? Ведает господь!
А я понятия не имею.

65 Высоко- *(икает)* мерное такое существо,
Что на гитаре вам сыграть сумеет. Чудное вино!
А гордость пасть должна! Да, граф — распутник,
Иль был таков, уж точно говорю вам это,
Но он меняется и пьёт лишь только *(икает)*
самое достойное вино!

70 Руперт. Что ж, спать пора! Набрался сильно он.
(Обращаясь к Бенито). Пойдём-ка лучше спать.

(*Руперт и Бенито удаляются.*)
Уго (*поднимаясь с места*). Что он сказал?
Ложиться спать?
Что, поздно так уже? Все разошлись?
Тогда и мне пора на боковую...
(*Входит Джасинта*).
Нет! Глазам своим не верю!
Джасинта! Ты ли это?
Джасинта. Я, как будто, —
75 И, всё-таки, — не я. Ах, Уго! Вот тебе загадка!
Была Джасинтой я ещё вчера, —
и вот, если угодно,
Сегодня я — Джасинта-госпожа,
мой добрый Уго, сир!
Уго. О, дорогая (*икает*), уж не грезилась ли ты
(*икает*) мне сквозь бутылку, а?
Действительно, — красотка, госпожа!
80 Джасинта. Позволю я заметить, сир, —
красавица,
а не какая-то красотка!
Красоткой же меня на всех пирушках граф наш,
Кастильоне, называет...
Ты ж лучше, дурачок, сюда взгляни!
(*Показывает драгоценные украшения*).
Уго (*икает*). Куда?
Джасинта. Сюда, сюда смотри!
Уго. Джасинта! (*Икает*). Что это, Джасинта?
Не хочешь ли сказать, что господин мой, граф,
Тебе все эти украшения дал?
85 Джасинта. Что если дал? А, Уго, друг?
Что если дал?
Уго. Послушай же! Клянусь тебе,
Я видел это вот кольцо на среднем... Нет!
На безы... На мизинце господина моего!
Всё ясно (*икает*) мне с тобой, Джасинта!
90 Ты подлая негодница!
Я (*икает*) не желаю знать тебя совсем!

О горе мне! Нет (*икает*),
за себя сейчас я не ручаюсь!

Нет меры горю моему!

Д ж а с и н т а . Ты пьян!

У г о . Я перережу...

Д ж а с и н т а . Что? Собственное горло? Боже мой!

У г о . Нет, всю тебя!

Я ухожу, Джасинга. (*Порывается уйти*).

Д ж а с и н т а (*тащит его назад*). Погоди, придурок!

95 Не хочется на драгоценности взглянуть?

Сюда смотри!

Вот — брошь, вот — жемчуга, рубины...

Что, не видишь?

У г о (*угрюмо*). Я вижу.

Д ж а с и н т а . Вот это — изумруды, это вот — топаз...

Ну, видишь?

У г о . Я вижу.

100 Д ж а с и н т а . Вот заладил, словно кто его завёл!

«Я вижу, вижу»... Видит ли на деле — вот вопрос!

Смотри же, дурачок! Я не уверена, что видишь...

А впрочем, если ты и видишь,

то в глазах твоих двойтся...

Гляди, болван! Вот крест в рубинах!

Крест в рубинах!

105 Ты слышишь, олух? Крест, что стоит

Пять тысяч крон и ни цехина меньше,

понимаешь?

У г о . Я вижу, я (*икает*) всё это понимаю. (*Смотрит с пониманием*).

Д ж а с и н т а . Ты видишь это всё, ты понимаешь?

Не понимаешь ни черта! Терпенья дай мне, Боже!

Не видишь ни-че-го (*поддразнивая*), не понимаешь,

110 Что богатейшая на выданье невеста в Риме — я,

Виноторговца дочь! Я — богатейшая на свете!

Это всё — моё!

Не хочешь ты понять, что Лалидж, госпожа моя,

Всё это мне дала! Сама! Теперь соображаешь?

115 Подарок это мне на свадьбу! Понял, нет?
Все драгоценности свои,
 все до единой подарила, — вот!
Определённо, спятила она...
У г о . Так леди Лалидж, говоришь,
Тебе дала все драгоценности свои?
А как же (*икает*) оказалось у тебя кольцо?
Д ж а с и н т а . Его граф Кастильоне,
 добрый господин твой,
Дал ей в залог любви прошедшим летом.
120 Она же — мне дала. Ну, можешь ты понять?
У г о . Джасинта! (*Хитро смотрит на неё*).
Д ж а с и н т а . Уго! (*Возвращает ему такой же взгляд*).
У г о . Что, дорогуша?
Д ж а с и н т а . Понял, нет?
У г о . Ах, вздор, Джасинта! Дай-ка мне взглянуть
На драгоценности (*икает*) ещё разок!
Д ж а с и н т а . Ну, понимаешь?..
У г о . Чёрт! Дай же посмотреть!
Д ж а с и н т а . Ну, видишь?
 (*Подходит ближе, демонстрируя драгоценности*).
125 У г о . О, милая, прелестная Джасинта!
 Госпожа Джасинта...
Д ж а с и н т а . Ну-ну... (*Прячет драгоценности и удаляется. Потрясённый У г о , пошатываясь, следует за ней*).

II. [A]

Туалетная комната Кастильоне. К а с т и л ь о н е
(в домашнем платье) и С а н О з з о .

С а н О з з о . Ах, шутка превосходна!
 Прелесть, что за шутка!
Ха-ха-ха-ха! Удачней шутки не слыхал я сроду!
Определённо, Кастильоне, я помру, ей-ей, помру!
Ха-ха-ха-ха! Умру, умру от смеха!
Ох, не могу, — помру, помру!

5 К а с т и л ь о н е (*мрачно*). Не думал я шутить.
 С а н О з з о . О, Боже! Нет! Не думал он шутить!
 Не думал он! Ха-ха! Ох, я сейчас помру!
 Ну, что там говорить! Напиться до чертей, —
 Серьёзное уж дела не бывает! Превосходно!
 10 Ну, наконец-то, каешься ты, грешник! Bravo, bravo!
 А знаешь, Кас, тебе я подарю монашеские чётки, —
 Их много у меня, — пришлю тебе их все!
 Да власяницу,
 Чтоб умерщвлял ты плоть, — её на маскарад
 я надевал, —
 Пришлю, мой друг! Считай, она твоя!
 15 Пойду-ка я домой и тот час же отправлю
 Тебе бочонок пепла — посыпать власы!
 К а с т и л ь о н е . Сан Оззо! Мне конец... (*Колеблется*).
 С а н О з з о . О, это мне конец! Сейчас помру!
 Помру от смеха я! Конец мне, мне конец! О, Боже!
 К а с т и л ь о н е (*строго*). Сан Оззо!
 С а н О з з о . Сир?
 К а с т и л ь о н е . Я говорю серьёзно.
 С а н О з з о . Я знаю, — и весьма!
 20 К а с т и л ь о н е . Ну, так оставь нелепые остроты!
 Не зли меня!
 Как голова болит! Не по себе мне что-то,
 Не в духе я... Скажи, когда в последний раз
 Ты видел леди Лалидж?
 С а н О з з о . Ну, месяцев одиннадцать назад.
 Что вспомнилось тебе создание сие?
 К а с т и л ь о н е (*гневно*). Сан Оззо!
 С а н О з з о (*невозмутимо*). Сир?
 25 К а с т и л ь о н е (*помолчав*). Нет, ничего...
 Когда же, говоришь,
 Беседовал ты с леди Лалидж?
 С а н О з з о . О, мой сир,
 Не виделся я с нею год почти.
 Ты знаешь ведь, что Герцог, твой отец,
 От общества решил её избавить...

30 И, между нами говоря, он прав.
 Ха-ха! Ты понимаешь?
 К а с т и л ь о н е . Нет, Сан Оззо!
 Вот этого я не могу понять.
 С а н О з з о . Ну-ну, не важно. (*Напевает*).
 Такого рода пташки — да! —
 Игривы — просто жуть!
 35 Но если в клетке их держать
 Всегда, всегда, всегда, —
 То им не упорхнуть!
 К а с т и л ь о н е . Сан Оззо, ты не прав,
 ты к ней несправедлив!
 Тебе неведомо, как сердце её чисто...
 40 Послушай, если можно женщину простить
 За низкое паденье — то её!
 А если кто и заслужил проклятья
 За клятвопреступление своё
 И звание подлеца, так это — я, поверь!
 45 Она ж сама — любви источник...
 Юна, страстна и сколь прекрасна,
 столь же и чиста,
 Невинна... Так что ж она, сама не знающая лжи,
 Помыслить может о предательстве моём?
 И будь не Кастильоне я, а крестьянин, батрак,
 50 Простой и скромный землепашец,
 мне б не сказать честней,
 Честней и прямодушной.
 С а н О з з о . Сказано прекрасно!
 Я в жизни речи лучше не слышал.
 Ты прав, конечно, честность — это вещь!
 О честность, бедность, справедливость
 55 С их привкусом невыразимой простоты —
 Воды да молока, лесных орешков,
 пряников имбирных!
 К а с т и л ь о н е (*сиясь подавить улыбку*).
 Сан Оззо — ты болван!
 С а н О з з о . И вновь он прав! Мой сир,

отправляюсь я домой.
60 Меня своею мудростью вы просто устыдили.
Желаю здравствовать! И об одном молю,
Когда наденете вы мантию да шляпу кардинала,
Останьтесь покровителем моим!
Ну а пока, как обещал,
Пошлю вам власяницу и немного пепла...
(Удаляется).

К а с т и л ь о н е . Суший чёрт!
65 Иди уж! Ха-ха-ха! Горазд меня смешить!
И я смеюсь, хоть не охота вовсе веселиться...
Нет, не могу сердиться на него!
Да и, действительно, пожалуй, нет причины
Так сильно горевать. Дела житейские,
всё это — пустяки!
На ней жениться? Ну, уж нет! Не выйдет!
70 Чтоб Кастильоне под венец
с развратницей пошёл?
Да не бывать тому! Что скажут люди в клубе?
Сан Оззо что подумает? О, нет! Нет права у меня, —
Имей я даже страстное желанье с ней венчаться, —
Позорить так фамилию свою,
высококочтимый и достойный
75 Ди Брольо род, во все века славнейший!
Такого права нет. К тому ж не связан разве словом я
С кузиной Алессандрой, — словом чести?
Честь — это вещь! Нет, не могу я ею поступиться
И заложить в ломбард.
К тому ж не столь высокородна Лалидж...
80 Честь под залог? О нет, тому не быть! Тьфу! Тьфу!
Да, видно, головная боль, —
последствие вчерашнего веселья, —
Причина угрызений совести моей — и всё!
Мужчиной будь, о, Кастильоне, будь мужчиной!
Бокал вина заставит всё забыть
и в норму всё вернёт!
Эй, Уго! Где ты там? Вина!

(Входит Уго со свёртком и корзиной, полной бутылок).

85

А это что ещё за чертовщина?

Уго (колеблется). Мой господин!

К а с т и л ь о н е . Тебе я что сказал? Принёс вина?

Уго . Простите, сир, вина? Принёс, да. Вот оно, мой сир.

Здесь дюжина бутылок.

К а с т и л ь о н е . Дюжина идиотов!

Подай бокал вина!

Уго . Вот эту дюжину бутылок

90

Прекрасного салернского вина, мой сир,

В подарок вам, чтоб угодить,

с почтительным поклоном

Шлёт граф Сан Оззо.

К а с т и л ь о н е . Тронут я весьма (улыбаясь)

Галантностью его. С почтительным поклоном,

говоришь?

Так откупорь бутылку! Надо бы проверить,

Что это за вино.

95

Уго . Нет, сир, нельзя вам пробовать ни капли.

К а с т и л ь о н е . Как это так? Ни капли?

Что ты там несёшь?

Уго . Да, сир, ни капли, ни чуть-чуть.

К а с т и л ь о н е . А это почему?

Ну и осёл же ты!

Уго . А потому, что тот слуга,

который всё доставил, утверждает, —

Нельзя вам пить вина, сначала нужно выбрать...

К а с т и л ь о н е . Что подразумевает этот идиот?

100

Уго . Ну, есть ещё подарок,

Там, в зале он, внизу...

И между тем подарком и вином

Должны вы сделать выбор...

К а с т и л ь о н е . Дурья голова!

Так почему

Сюда ты не несёшь второй подарок?

Уго .

Сир?

- Кастильоне . Болван! Осёл!
Так что ж ты не несёшь сюда
Второй подарок? Отвечай! Как мне его увидеть?
105 Уго . Не могу.
Кастильоне . Не можешь? Ах, подлец!
Тебя заставлю я! (*Гневно*).
Неси, давай! А это что за свёрток на плече?
Уго . Сир? Это — власяница, а внизу
(*сбрасывает с плеча свёрток*) —
Бочонок пепла тяжеленный.
Наверх его мне не поднять.
- 110 Кастильоне . Бочонок пепла тяжеленный?
Сдурел Сан Оззо! Ха-ха-ха! Тем хуже для меня!
Бочонок пепла! Плохо моё дело! Но, клянусь,
Я не могу сердиться! Сделать выбор
Меж пеплом и вином! Ты, Уго, графу передай...
115 Ха-ха-ха-ха! Ты графу передай,
что я вино оставлю,
А пепел может он забрать. Постой!
Скажи ему, что о его словах, — каких, он знает, —
Подумал я уже. На маскараде я его увижу,
А там, глядишь, бутылочку-другую
с ним раздавлю,
(*Уго удаляется*).
- 120 С ним, да с буффоном нашим.
Ха-ха-ха! Подумать только!
Бочонок пепла целый! Ха-ха-ха!
Нет, *не могу* сердиться на него, определённо!
В конце концов, он парень хоть куда, Сан Оззо
этот! (*Удаляется*).

III. [D]

Рим. Зал во дворце. А л е с с а н д р а и К а с т и л ь о н е .

А л е с с а н д р а . Ты так печален, Кастильоне!

Кастильоне.

Что? Печален я?

Ничуть!

Счастливейший из смертных в Риме я!
Пройдёт немного дней, о Алессандра,
И будешь ты супругою моей!

О, как я счастлив, как!

5 Алессандра. Ты это демонстрируешь
весьма своеобразно.

Откройся мне, кузен, скажи, о чём грустишь?
О чём так глубоко вздыхаешь ты, мой друг?

Кастильоне. Вздыхаю я?

А я и не заметил... За моду взял я,
видишь ли, кузина,

10 Нелепо, по-дурацки глубоко вздыхать,
Когда я *очень* счастлив. Неужели я вздыхаю?
(Вздыхает).

Алессандра. Да, ты вздыхаешь.

Вижу я, тебе нехорошо.

Стал много выпивать ты, слишком много...

Не может это всё меня не волновать.

Вино и бдения ночные, Кастильоне,

15 Тебя погубят: ты осунулся и выглядишь ужасно!

Ничто так не меняет человека,

как бдения ночные и вино!

Кастильоне (*задумчиво*). О, даже глубочайшая
печаль не может изменить так человека,

Как в час недобрый горькое вино...

Но я готов исправиться, поверь!

20 Алессандра. Так исправляйся! И отринь застолья

В дурной компании безродных выпивох!

Всё это не к лицу наследнику Ди Брольо

И мужу Алессандры!

Кастильоне. Брошу это всё.

Алессандра. Обязан бросить ты!

Займись немедленно

Одеждою своей и выездом! Они не отвечают

25 Ни модным веяньям, ни рангу твоему,

А внешний вид так важен!
 Кастильоне. Этим я займусь.
 Александра. Ну, так займись!
 И обрати внимание на осанку,
 Чтоб соответствовала положенью
 И титулам твоим!
 Кастильоне. Весьма, весьма,
 ну, просто чрезвычайно
 Желаю я, чтоб соответствовало всё!
 30 Александра (*надменно*).
 Ты, сир, глумишься надо мною!
 Кастильоне (*рассеянно*). О, Лалидж милая!
 Александра. Я не ослышалась?!
 С ним я беседую, а он твердит о Лалидж!
 Любезный граф! (*Кладёт руку на его плечо*).
 Ты грезишь наяву?
 (*В сторону*) Ему нехорошо!
 Что гложет тебя, сир?
 Кастильоне (*приходя в себя*).
 Любезная кузина! О, мадам,
 35 Прощения прошу! Да, так, всё верно, не в себе я,
 Но руку с моего плеча вас попрошу убрать.
 Здесь нечем мне дышать! Мадам! Сам Герцог!
 (*Входит Ди Брольо*).
 Ди Брольо. Мой сын, есть новость для тебя!
 Эй, что случилось?
 (*Рассматривает Александру*).
 Обижена, надула губки ты?
 Целуй ж её скорее, Кастильоне!
 40 Целуй же, пёс! Ну, живо помиритесь!
 Есть новость у меня: Полициан, граф Лестер,
 Прибудет в Рим с минуты на минуту!
 На свадьбе вашей гостем будет он, — представьте,
 Впервые в Вечном Городе!
 Александра. Полициан Британский?
 Собственной персоной?
 Граф Лестер сам?

45 Ди Бр о л ь о . Он самый, милочка, он самый!
 Ох, знатный, важный будет гость, —
 Годами юн, он славою столь многих превосходит!
 С ним не знаком я, но молва твердит,
 талантлив он во всём:
 Владеет кистью и пером, да шпагой превосходно!
 50 Ему в том равных нет.
 К тому ж он крови благородной.
 Будет гость так гость!
 А л е с с а н д р а . Наслышана я о Полициане.
 Изменчив, легкомыслен, ветрен — не о нём ли?
 И говорят, не склонен к размышленьям...
 Ди Бр о л ь о . Милая, не так, совсем не так!
 В науках философских, слышал я,
 нет области такой,
 55 Которая б ему не покорилась, —
 Он все их изучал. И изучал серьёзно.
 А л е с с а н д р а . Странно как!
 Знакома я с людьми,
 что общества его искали неустанно
 И были с ним близки. От них известно мне, —
 Он страшный сумасброд и жизни прожигатель,
 60 И чашу радостей земных испил он всю — до дна!
 К а с т и л ь о н е Смешно мне слышать
 о Полициане это!
 Да знаю я его! Он вовсе не учён
 и не душа компаний!
 Пустой мечтатель он, и наглухо закрыт
 Для всех мирских страстей.
 Ди Бр о л ь о . Мы ссоримся уже!
 65 Пройдём-ка, дети, в сад
 и воздухом чудесным насладимся...
 Не знаю я, приснилось это мне, иль люди говорили,
 Что будто *меланхолик* лорд Полициан? (*Удаляются*).

IV. [E]

Покои леди Лалидж. Открыто окно, выходящее в сад. Л а л и д ж в глубокой печали читает за столом, на котором лежат несколько книг и ручное зеркальце. Позади Д ж а с и н т а (служанка) небрежно опирается на стул.

Л а л и д ж . Джасинта! Это ты?

Д ж а с и н т а (*вызывающе*). Ну, да, мадам. Я здесь.

Л а л и д ж . Не знала я, Джасинта, что ты ждёшь...

Присядь же! Пусть присутствие моё
тебя нисколько не смущает.

Садись, садись! Я девушка простая,
я не такая госпожа, как все.

Д ж а с и н т а (*в сторону*). Ну, началось!

(Д ж а с и н т а усаживается боком на стул, кладёт локти
на спинку и одаривает свою госпожу презрительным взглядом.

Л а л и д ж продолжает читать).

5 Л а л и д ж . «В стране, где круглый год тепло, —
так говорил он, —
Цветок расцвёл ярчайший, золотой, —
такому в наших землях
не цвести!»

(Замолкает на какое-то время, перелистывает несколько страниц и продолжает).

«Там не бывает долгих зим, снегов
и леденящих ливней нет,

Лишь только западные бризы с океана

Блаженным жителям

счастливейшей земли несут прохладу»...

10 Ах, как прекрасно! И как схоже с тем,
к чему душа моя стремится

В мечте своей о Вечных Небесах!

Счастливая страна! (*Умолкает*). Она скончалась!

Умерла девица!

Счастливейшая ты, что умереть смогла...

Джасинта!

(Джасинта не отвечает, и Лалидж спуска какое-то время продолжает).

- 15 Л а л и д ж . Вот ещё рассказ похожий!
 О даме той прекрасной, что за морем жила.
 Так восклицает в пьесе Фердинанд: «Как молода
покойница была!»,
 На что ему Боссола отвечает: «Я сомневаюсь, —
так ли молода?
 Страданья все её и пролитые слёзы
 Прибавили ей лет немало». Вот несчастье!
20 Джасинта! *(Всё так же нет ответа).*
 И ещё рассказ,
 по степени отчаяния схожий, —
 Трагедия египетской царицы, — той,
 Что покорила тысячи сердец, но собственное
 сердце погубила.
 Бедняжка умерла... Истории конец.
 Лишь девы нежные, прелестнейшие девы,
 Служанки верные над мёртвой
 госпожой рыдают безутешно...
25 Как поэтичны и как звучны, — ты послушай, —
 Дев этих чудных имена: Хармион и Эйрос —
 Голубка Нежная и Радуга Небес! Джасинта!
 Д ж а с и н т а *(раздражённо)*. Что ещё, мадам?
 Л а л и д ж . Любезная Джасинта, будь добра,
 Спустись в библиотеку, принеси мне том
 Святых Евангелистов.
 Д ж а с и н т а . Тьфу! *(Удаляется)*.
30 Л а л и д ж . О если в Галааде и найдётся
 Бальзам для раненой души, он будет в книге той!
 Да, предрассветную чудесную росу,
 что облегчит страдания мои,
 Там, там лишь я найду, — «росу сладчайшую,
 Что россыпью жемчужной священного
 Ермона украшает склон»!
 (Возвращается Джасинта и швыряет книгу на стол).
35 [Д ж а с и н т а]. Вот книга вам, мадам.

Ну что за беспокойная особа! (*В сторону*).
Л а л и д ж (*изумлённо*). Д ж а с и н т а , что сказала ты?
Неужто я обидела тебя?
Хоть чем-нибудь, намёком или словом оскорбила?
Что ж, извини, раз так... Давно мы вместе,
и тебе я доверяю...
Ко мне всегда ты с уваженьем относилась...
(*Продолжает чтение*).
Д ж а с и н т а (*в сторону*).
Сомневаюсь,
40 Что у неё осталось что-нибудь —
все драгоценности она мне отдала.
Л а л и д ж . Джасинта, что? Мне кажется, давно ты мне
Не говорила о себе. Как поживает добрый Уго?
Когда намерены сыграть вы свадьбу?
Скажи, чем я могу ещё помочь? Не нужно ли тебе
Ещё чего-нибудь?
45 Д ж а с и н т а . А вы ещё помочь уже не в состоянье!
(*В сторону*). Достаточно мне этого вполне.
Мадам, уверена я, более не стоит
Насилу впихивать мне драгоценности свои!
Л а л и д ж . Ах, ты об этом! Нет, Джасинта, нет!
Совсем не драгоценности имела я в виду!
Д ж а с и н т а . Ну, да! Не их, конечно!
50 Поклясться я б могла — вы именно на это намекали!
А между прочим, Уго говорит,
что бриллиант в кольце,
Что граф вам подарил —
дешёвая подделка и не боле.
Граф настоящего брильянта такой,
как вы, не стал бы и дарить!
Да и теперь, на что вам это всё?
Вам эти драгоценности
55 Уже не пригодятся — я голову
на отсечение даю! (*Удаляется*).
(*Л а л и д ж заливается слезами и никнет головой на стол.*
Вскоре поднимает голову).

Л а л и д ж . Бедняжка Лалидж! До чего дошло!

Твоя служанка... Что ж,

Крепись! Змею ты на груди своей пригрела,

И в душу самую она ужалила тебя!

(Берёт в руки зеркальце).

Вот, вот, мой лучший друг,

минувших дней приятель,

60 Что не изменит, не обманет,

не предаст! Зерцало мудрое!

Правдивую, прошу, ты мне поведай повесть,

Дай мне её услышать, —

это ничего, что будет много в ней

Страданий, горя, слёз.

Ты в повести своей правдиво опиши

Глаза потухшие и щёки без румянца... Пусть

65 Краса увядшая напомнит мне о Радости былой

И о Надежде той, что ангельским

была навеяна крылом...

Но всё уж сожжено, и пепел ссыпан в урну!

Теперь же, я прошу, мне о безвременной

могиле расскажи,

70 Что ждёт, уже отверстая, несчастную девицу!

Зерцало честное! Не лжешь ты никогда!

Ты выгодой не жаждешь насладиться,

Сердца тебе не нужно разбивать...

А Кастильоне лгал, когда твердил, что любит!

Ты — истина, а он насквозь фальшив!

Он — лжец, он — лжец!

(Пока она говорит, в её покои входит монах и приближается к ней незамеченный).

М о н а х .

Лишь там, —

На Небесах твоё спасенье!

Дочь моя, о вечном помышляй!

75 Покайся от души и горячо молись!

Л а л и д ж *(поспешно вставая)*. Молиться не могу!

Душа враждует с Богом!

Веселья шум рассудок мой терзает,

И мучат звуки, что доносятся сюда...
 Ступай же прочь, монах!

Молиться не могу! Как ароматы сада
 меня томят...

80 Всё мне претит, и ты мне неприятен —
 прочь же, прочь! Уйди!

Клобук монашеский и чёрное распястье
 вселяют страх в меня, —

Я ужасом полна!

М о н а х . Подумай о бессмертии души!

Л а л и д ж . Подумай лучше ты о юности моей!

О матери

И об отце, что рано так покинули меня!

85 О нашем тихом доме, о ручье,
 что рядом протекал...

О младших моих сёстрах — вот, о ком подумай!
Подумай обо мне, об искренней любви, о чистоте,
Невинности моей, о клятвах, обещаниях его,
Страданиях моих и о моём позоре, —
 вот об этом думай!

90 Ступай же прочь! А впрочем, подожди!
 Не ты ли говорил

О покаянии, молитвах и обетах,
Что можно перед Богом принести?

М о н а х . Да, говорил.

Л а л и д ж . Ну что же, хорошо!

Вот мой обет, — в нём всё, что я сказать хотела, —
Торжественный, священный,
Последний мой обет!

95 М о н а х . Похвально, дочь моя, усердие твоё!

Л а л и д ж . Усердие моё достойно многого,
 но только не похвал!

Для принесения обета нужно ведь распястье, крест,
Что закрепит слова обета моего,
Моей священной клятвы?

(М о н а х протягивает ей свой крест с распятием).

100 О, нет, нет, нет! Не этот, нет! (Содрогается).

Не этот, нет! Святой отец, тебе я говорю,
Крест и одежды чёрные твои меня страшат!
Прочь отойди! О, где-то было у меня
самой подобие креста!

Я думаю, оно вполне для этой цели подойдёт,
Скрепит пред Богом мой обет и
символом незыблемости станет

105 Всех слов моих, что я произнесу, отец!
(Извлекает кинжал с крестообразной рукоятью
и высоко поднимает его).

Смотри же! Вот он, крест,
которым я скреплю слова обета моего
Пред Небесами!

М о н а х . Ах! Слова твои безумны, дочь моя!
Глаголешь ты кощунства,
дик твой взор и губы твои серы!

Постой же, погоди,
не вызывай Божественного гнева!

110 Сей клятвы не давай! Пока не поздно, стой! Молчи!
Уста сомкни — и не клянись!

Л а л и д ж . Клянусь!

V. [A]

[Покои во дворце Ди Брольо. Ди Брольо и Кастильоне].

[Кастильоне.]

...Вне всякого сомненья.

Г е р ц о г . Что тебя смешит?

К а с т и л ь о н е . Действительно,

Я плохо себя знаю... Постой-ка, разве не вчера

Беседовали мы с тобой о графе?

О графе Лестере, Полициане? Да, вчера.

5 Ты, я и Алессандра, — вспоминаешь?

В саду о нём беседовали мы.

Г е р ц о г . Прекрасно помню, да.

- И что с того? Что хочешь ты сказать?
Кастильоне. Да нет же, ничего...
Герцог. Совсем уж ничего? Ну, нет!
Особенное нечто приключилось, полагаю,
Раз потешает это так тебя!
- 10 Кастильоне. Особенное нечто — и весьма!
Герцог. Ну, Кастильоне, сир, выкладывай, будь добр,
Что за причина вызвала твой смех,
Что хочешь ты поведать?
- Кастильоне. Не было ли так,
Что мнения о нём во время разговора
сильно разошлись?
- Герцог. О нём? О ком?
- 15 Кастильоне. Ну как о ком? О графе, о Полициане!
Герцог. О графе Лестерском? Его имеешь ты в виду?
Конечно, помню, — мненья разошлись.
Ты, кажется, сказал, что граф утрюм и мрачен
И вовсе не учён, как то твердит молва.
- Кастильоне. Ха-ха! Я так сказал?
- 20 Герцог. Да, именно ты это говорил,
И я, конечно, знал, что ты совсем не прав, —
Всё это не в характере его. Он весельчак.
Всяк, кто знаком с ним, это подтвердит.
Не будь же так самоуверен, сын.
- Кастильоне. Но кое-что случилось!
- 25 И примечательное, да! Не думал я, что можно
За столь короткий срок так сильно измениться!
Не далее чем час тому назад, представь,
Прогуливаюсь я с Сан-Оззо, — вижу графа вдруг,
Полициана самого! С Бальдázзаром,
приятелем своим
- 30 Он только прибыл в Рим. Ха-ха! Он изменился!
О путешествии своём он так мне рассказал,
Что слушая о всех его чудачествах и штучках,
Я чуть не умер со смеху, клянусь!
- Его рассказ — феерия сплошная остроумья!
- 35 Все эти анекдоты, шутки, байки, —

При всей необычности своей, —
ну, чистый блеск!

Зато, какой контраст! Вот на таком
блестящем фоне

Его приятель был серьёзен, сумрачен, угрюм.

Он был сама степенность, не иначе!

Герцог. Что я говорил?

40 Кастильоне. Ну, да! И всё же это более чем странно.

Неужто мог так глубоко в суждениях
своих я заблуждаться?

В угрюмости его нисколько я не сомневался...

Герцог. Видишь!

Не будь же слишком так самоуверен... Это кто

Пожаловал сюда? Ужели граф?

Кастильоне. Граф? О, нет, нет!

45 Не может быть того! И всё же это он, —

с Бальдаззаром,

Приятелем своим. О, сир, добро пожаловать!

Прошу!

(Входят Полициан и Бальдаззар).

Милорд! Позвольте вас приветствовать повторно!

А это — его Светлость герцог Ди Брольо.

Отец! Перед тобою лорд Полициан, граф Лестер.

50 Из Великобритании он прибыл

(Полициан надменно кланяется) вместе с другом

Бальдаззаром, Сарейским дюком.

Для вашей Светлости у графа письма есть.

Герцог. Ах-ха! Я рад приветствовать вас в Риме

И здесь, в моём дворце, любезный граф

И благородный дюк! Рад видеть вас!

55 Я вашего отца, мой лорд Полициан,

знал очень хорошо...

Зови сюда свою кузину, Кастильоне,

Чтобы я мог представить графу

поскорей твою невесту!

Да-да, вы прибыли сюда, мои друзья,

Ко времени весьма! Мы свадьбу...

VI. [D]

Дворцовые покои. П о л и ц и а н и Б а л ь д а з з а р .

Б а л ь д а з з а р . Очнись, Полициан!

Не должен ты, ей-Богу,

позволить настроениям таким

Тобою овладеть. Самим собою стань!

Стряхни с себя всю эту мишуру, и вновь живи!

Живи, не умирай!

5 П о л и ц и а н . Ах, это всё не так!

Конечно, я живу.

Б а л ь д а з з а р . Такое состояние твоё,

Полициан,

Меня печалит очень.

П о л и ц и а н . Друг любезный мой, поверь, —

Меня заботит тоже, что повод

для печали я тебе подал.

Приказывай же, сир! Что должен сделать я?

10 По твоему желанью с себя стряхнуть

я должен «эту мишуру»,

Избавиться от той природы,

которую от праотцов своих

Я унаследовал, которую впитал

я с материнским молоком?

Желаешь ты, чтоб перестал я быть Полицианом

и кем-то стал другим?

Приказывай же, сир!

Б а л ь д а з з а р . Тогда вперёд, милорд!

В сенат или на поле битвы!

15 П о л и ц и а н . Ах, увы!

Бес, что сидит во мне, отправится со мною и туда!

Бес, что сидит во мне, *уже* со мной повсюду!

Бес... Погоди-ка, это голос чей?

Б а л ь д а з з а р . Я голоса не слышу никакого.

Ну, кроме твоего. Ещё, быть может, эхо слов твоих,

Всего лишь отголоски...

Божественных симфоний сладостные звуки...
 Взирает лунный лик с торжественных высот
 50 На очарованную землю... Т-с-с-с! Бальдазар, друг,
 Не уверяй меня, что и *теперь* не слышишь!
 Б а л ь д а з з а р . Нет, ей-Богу, нет!
 П о л и ц и а н . Нет? Так прислушайся получше!
 То голос женский... Различим едва, но сладок как!
 Такого не слышал я сроду! Как печален...
 55 Нет, мне не устоять пред чарами его,
 Я околдован им! Опять, опять, ещё!
 Как глубоко в мою он проникает душу!
 Нет, прежде я его не слышал никогда,
Но всё-таки волнение его и трепет мне
 Такими кажутся знакомыми сейчас!
 60 Б а л ь д а з з а р . Ну, вот и я услышал!
 Постой! Мне кажется, что голос раздаётся, —
 Надеюсь, не ошибся я, — из-за узорчатой решёт-
 ки, вон оттуда...
 Её я ясно вижу из окна...
 Ведь это тоже Герцога дворцовые покои?
 65 Сомнений нет, певица наша здесь,
 под сводами дворца!
 Возможно, Алессандра это. Помнишь,
 Её хотел представить Герцог нам?
 Назвал её он суженой наследника
 И сына, — Кастильоне...
 П о л и ц и а н . Тише! Снова этот голос!
 ГОЛОС (*едва слышно*).
 70 «О, неужели твоё сердце столь жестоко,
 Что можешь так легко покинуть ты меня,
 Меня, любившую тебя так сильно, так глубо́ко,
 Что вот из жизни я хочу уйти, уйти до срока?
 О, неужели твоё сердце столь жестоко,
 75 Что можешь так легко покинуть ты меня?
 Скажи мне поскорей, что это всё не так!»
 Б а л ь д а з з а р . Английская то песнь! Её я часто слышал

В весёлой Англии, — но никогда ещё она так грустно не звучала...

Тс-с-с! Тише! Вот, опять!

ГОЛОС (*чуть громче*).

80 «О, неужели столь оно жестоко,
Что можешь так легко покинуть ты меня,
Меня, любившую тебя так сильно, так глубоко,
Что вот из жизни я хочу уйти, уйти до срока?
О, неужели твоё сердце столь жестоко,
Что можешь так легко покинуть ты меня?
85 Скажи мне поскорей, что это всё не так!»

Б а л ь д а з з а р . Умолкла вновь... Спокойно всё вокруг!

П о л и ц и а н .

О нет, *не* всё!

Б а л ь д а з з а р . Давай-ка вниз сойдём!

П о л и ц и а н .

Давай, Бальдазар, вниз!

Б а л ь д а з з а р . Становится уж поздно.

Герцог в нетерпенье, —

Тебя там, в зале, ждуг...

90 Чего же медлишь ты, о граф Полициан?

ГОЛОС (*отчётливо*).

«...Меня, любившую тебя

И в радости, и в горе так глубоко ...

О, неужели твоё сердце столь жестоко,

Скажи мне поскорей, что это всё не так!»

95 Б а л ь д а з з а р . Пора, пора, Полициан! Всё это ерунда!

К чертям все выдумки! И помни,

умоляю: твоё общенье с герцогом

При встрече всем не очень вежливым,

должно быть, показалось.

Идём же поскорей, мой друг! И помни...

П о л и ц и а н . Ах, помнить? Помню я. Веди же!

Всё прекрасно *помню*. (*Идёт*).

100 Давай спускаться! Но поверь, я бы охотно отдал

Полграфства своего за то лишь только чтоб

хотя б одним глазком

Взглянуть на ту, что скрыта за

узорчатой решёткой!

«Узреть бы мне лицо твоё за тёмною вуалью,
 Услышать вновь язык молчанья твоего...»
 105 Б а л ь д а з з а р . Молю, милорд,
 Сойдём же вниз, — я опасуюсь,
 промедленье герцога обидит.
 Идём же! Умоляю, сир!
 ГОЛОС (*громко*). Скажи, что это всё не так, не так!
 П о л и ц и а н (*в сторону*). Как странно,
 странно очень, — кажется, что голос
 Звучит в гармонии с желанием моим,
 велит не уходить, велит остаться!
 (*Приближаясь к окну*).
 О голос сладостный! Ты нужен мне,
 и я с тобой останусь.
 110 Не знаю я, судьба ли это, или только
 Воображенья плод, — я не спущусь. Бальдазар!
 Ты извинись пред герцогом, — я вниз уже
 Сегодня не сойду.
 Б а л ь д а з з а р . Как будет вашей милости угодно.
 Спокойной ночи, друг Полициан!
 П о л и ц и а н . Мой друг, спокойной ночи и тебе...

VII. [D]

Дворцовые сады. Лунный свет. Л а л и д ж и П о л и ц и а н .

Л а л и д ж . Ты объясняешься в любви
 Ко мне, Полициан? Ты говоришь,
 Что любишь леди Лалидж? Ах, увы! Увы мне!
 Ты надо мной смеёшься! Это так жестоко!
 5 П о л и ц и а н . Не плачь так, не стенай! Схожу с ума
 От этих слёз я... Лалидж, не рыдай,
 Покойна будь! Я знаю, знаю всё, —
 И всё равно я о любви твержу. Взгляни же на меня,
 Умнейшая, прекраснейшая Лалидж! Подними глаза!
 10 Меня спросила ты, как о любви я смею говорить,

Когда известно всё мне о тебе сейчас?
Об этом ты меня спросила, — вот я отвечаю,
Перед тобой колено преклонив. (*Преклоняет колено*).
О, Лалидж, милая, люблю тебя, люблю, люблю!
15 В богатстве, в нищете, и в радости, и в горе, —
Люблю тебя, люблю! Моя любовь к тебе
Сильнее той любви, что к первенцу испытывает мать,
И нет на свете алтаря, — ни в прошлом, ни теперь, —
Где бы священнее пылал огонь любви,
20 Чем у меня в груди. Люблю ли я? (*Поднимается*).
Люблю! Не только за красу, но за страданья, горести,
За муки все твои!

Л а л и д ж . О гордый граф, увы!
Так, обо мне печалуясь, забыл ты о себе!
Как во дворцовых залах твоего отца, среди девиц,
25 Чья родословная не знает укоризны,
Смогла бы обесчещенная Лалидж проживать?
Твоей женою быть о прошлом память не позволит:
Я опозорена... Как может моё имя сочетаться
С традициями дома твоего, с его почётом —
30 И славой, наконец?

П о л и ц и а н . О, нет! Не говори со мной о славе!
Я ненавижу это всё! Как мне претит
Тщеславное стремленье к идеалам!
Но разве ты не Лалидж, и не я — Полициан?
И разве не люблю я? Ты ли не прекрасна?
35 Чего же нам ещё? А слава — так,
пустяк, — не стоит разговора!
Клянусь всем тем, что свято для меня, —
Желаньем нынешним, посмертным наказаньем,
Всем тем, чего добился в жизни я,
всем райским наслажденьем, —
Я всем клянусь, — славнее подвига
мне не свершить, поверь, —
40 Я откажусь от этой самой славы, не колеблясь!
И в знак презренья к ней я под ноги готов
Её швырнуть. Что может она значить,

Когда, унижены, забыты, вместе мы
 Во прах повержены? К чему нам эта слава?
 45 Мы вниз скользим, ну а потом, возможно...
 Л а л и д ж . Ну, что же ты умолк, Полициан?
 П о л и ц и а н . Ну, а потом, возможно,
 Восстанем вместе мы, о моя Лалидж,
 И среди звёзд благословенную обитель обретём,
 И так же...
 Л а л и д ж . Что же ты умолк, Полициан?
 50 П о л и ц и а н . И так же *вместе* будем, *вместе*...
 Л а л и д ж . Что ж, граф Лестер!
 Меня ты *любишь*... Сердце говорит,
 Что это, правда, так.
 П о л и ц и а н . О, Лалидж! (*Бросается на колени*).
 Ну, а *меня* ты *любишь*?
 Л а л и д ж . Тише! Подожди!
 Мне показалось вдруг,
 Что в сумраке той рощи, меж деревьев,
 словно призрак,
 55 Фигура одинокая беззвучно промелькнула, —
 Как угрызенье Совести, неотвратимо, мрачно...
 (*Пересекает сцену и возвращается обратно*).
 Но я ошиблась, — то лишь ветвь гигантская,
 Осенним ветром тронута, качнулась...
 Ах, Полициан!
 П о л и ц и а н . О, Лалидж, милая!
 Напрасно не тревожься!
 60 Что побледнела так? Здесь Совесть ни при чём.
 Тем более какая-то там тень
 Не может душу стойкую расстроить...
 То ветр ночной да мельтешенье листьев
 Такие мрачные виденья создают...
 Л а л и д ж . Полициан!
 65 Ты мне в любви признался... Знаешь, где-то там,
 За гранью горизонта золотого, на западе далёком
 Есть земля, открытая недавно неким генуэзцем.
 О ней все говорят. Волшебный, дивный край!

Страна цветов и фруктов, вод кристально чистых,
 70 Лесов бескрайних и высоких гор, —
 Вершины их ветра небесные ласкают...
 То Рай земной... Какое было б Счастье
 Вдохнуть тот воздух раз, почувствовать Свободу,
 Которой там господствовать вовек!

П о л и ц и а н . А хочешь,
 75 Моя Лалидж, в тот Эдем мы вместе убежим?
 Там, в царстве Эроса, покинут нас Тревоги,
 Забудется навеки горькая Печаль!
 О, там лишь полной жизнью стану жить я,
 Жить для тебя, — и ты забудешь грусть!
 80 Тебя там Радость светлая уж больше не покинет,
 С тобой Надежды ангел, верь, пребудет там всегда...
 Тебе, как божеству, я буду поклоняться,
 Желанной звать, единственной своей,
 Прекраснейшей из дев, возлюбленной, женою,
 85 Всем, всем, — ты слово молвь, — о, слово лишь одно!
 Ну, что, бежим?

Л а л и д ж . Мне нужно завершить здесь дело...
 О! Кастильоне — жив!

П о л и ц и а н . Так пусть же он умрёт! (Удаляется).
 Л а л и д ж *(спустя какое-то время)*.
Так-пусть-же-он-умрёт... Увы!
 Умрёт? Кто? Кастильоне? Кто, кто это произнёс?!
 90 О, где же я? А он? Что он сказал? Полицьян!
 О, нет! Ты *не* ушёл — ты *здесь*... Полицьян!
 Я *чувствую*, ты рядом, но боюсь взглянуть ...
 О, хоть бы ты остался, не ушёл! — О, нет,
Не смог бы ты уйти так просто,
 95 Сказав то, что сказал...
Услышать голос дай твой, умоляю!
 Словечко молви, слово лишь одно!
 Скажи, как женскую ты слабость презираешь!
 Ну, разомкни уста! Скорее, я прощу!
 О, нет! Ты *здесь ещё!* Ну, отвечай же! — *Знаю,*
 100 Ты б не ушёл, не смог бы, *не посмел!*

Признайся, озорник, скажи мне, что ты рядом!
 Решил так пошутить? Тебя поймала! — Нет!
 Ушёл? — Ушёл... О, где я? Что со мною? Впрочем,
 Пусть будет лезвие остро и верен твой удар!
 Да будет так! Увы, увы и ах! (Удаляется).

VIII. [A]

Улица, прилегающая ко Дворцу. Звонят колокола и слышны отдалённые возгласы. Несколько человек быстро пересекают сцену в разных направлениях. На сцену скорым шагом выходит Б е н и т о , за ним, поспешая, следует Р у п е р т .

Р у п е р т . Эй, ты, Бенито! Говоришь, сегодня вечером?
 Сегодня будет свадьба?

Б е н и т о . Да, вечером сегодня,
 так я полагаю. (Оба удаляются).

(Входит фантастически разодетая Д ж а с и н т а , держит в руках плоскую картонную коробку. Она появляется поспешно, затем переходит на флангирующий шаг и, в конце концов, останавливается где-то посередине сцены, погружаясь в созерцание драгоценного украшения на своей руке. Другая её рука в перчатке. Наконец, она кладёт на пол коробку и смотрит на подвешенные сбоку карманные часы).

Д ж а с и н т а . Совсем не поздно, нет, совсем не поздно.

Что за нужда бежать куда-то, торопиться?

5 Ведь времени с избытком, разве нет?

Начнётся свадьба с сумерек приходом,

Ну а пока ещё не минул полдень. До минуты

Всё можно рассчитать — один, два, три, четыре, пять,

Шесть... Целых шесть часов! А мне,

10 Чтоб выполнить все эти порученья,

Достанет двух часов, — не боле. Может, меньше...

И кто же нынче ходит без часов?

Перчатки же — ну просто загляденье!

О нет, не буду я сейчас нестись на всех парах,

Не стану! Времени полно. Куда мне торопиться?

(Усаживается на скамью и начинает с беспечным видом толкать взад-вперёд ногой коробку. Б е н и т о быстро пересекает сцену со свёртком в руках).

Эй, Бениито!

15 Бениито! Эй! К тебе я обращаюсь! Что, не слышишь?
Как смеешь, жалкий плут, ты мне не отвечать?
Я, словно, леди, разодета, здесь сижу, —
На этой вот скамейке, а он не замечает! Вот чудак!
Хотя зачем же «словно»? Леди я и есть!

20 Чем я не дама? Впрочем, дама даме рознь.
Средь них такие есть, — не приведи господь, —
Тупые, странные, дурные... Взять хоть Лалидж.
С моею новой госпожою как её сравнить?
Как благородна леди Алессандра!

25 Вот это дама, понимаю я! Ну, наконец-то!
Как повезло мне с новой госпожой!

Вот было бы несчастье

При Лалидж оставаться! Ох! О ней такое говорят!
Да и потом она — нисколечко не леди, ни на йоту!
Нет благородства в ней, достоинства — ни капли!
30 Проста, скромна, смиренна, — чем вам не селянка?
Таких людей я, право слово, не терплю!

Молчит, молчит,

А между тем, уж если что и скажет, то так, словно
С заоблачных высот откуда-то свалилась...
Да и вообще, — уверена я в том, что говорю, —
35 Она ведь не в своём уме... Да-да, поверьте мне!
Была б она в рассудке здоровом,
Ну, отдала бы мне свои брильянты-украшенья все?
Как думаете? Ясно же, что нет!

(Р у н е р т в очередной раз быстро пересекает сцену,
не замечая Д ж а с и н т ы).

О, несомненно, этот тип — идиот,

Иначе б он не торопился,

иначе б он остановился...

40 О, если бы он не был дураком, конечно,
он меня б заметил, —

Сняв шляпу, мне поклон отвесил бы глубокий

И произнёс: «Безмерно счастлив я,
 мадам, что вижу Вас»...

Ну, что сказать... О, сколько от рожденья дураков!

Но есть ещё такие, что имеют особый дар
 тупыми быть, клянусь!

45 Вот взять хотя бы Уго. Тот ещё осёл!

 Он думает, он мой.

Ну, нет! Я б не смогла. Должно быть,
 он вообще без головы рождён,

Хоть, кажется, и может этот факт
 себе на пользу обернуть...

Ого! А это что? Ах, та бумажка,
 что дала мне госпожа, —

Товаров список тех, что я купить должна...

50 Что здесь написано? Сейчас мы поглядим...

Тафты — все десять ярдов, и шестнадцать —
 золотой парчи,

Плюс генуэзский бархат — тоже десять ярдов.

 Раз, два, три...

*(Считая, она рвёт бумагу на продольные части
по количеству обозначенных в списке товаров
и рассеянно раскладывает их на полу).*

Четыре, пять, шесть, семь... Вот так...

 И дальше — восемь,

Девять, десять ярдов... Сейчас уж не забуду:

 десять ярдов —

55 То генуэзский бархат, стало быть... Определённо,
Самой мне нужно платье сшить из бархата такого.

Я буду в нём на госпожу свою похожа, ей-же-ей!

А леди — настоящая она! Прислуживать ей —
 счастье, да и только!

Сейчас её здесь нет, но, кажется мне,
 вижу её въяве...

60 О, как её манеры хороши, изящны,
 как достоинства полны!

(Поднимается и напыщенно прохаживается по сцене).

А голос у неё! О, Небо, что за голос!

Кто слышал раз,
Тот сразу же поймёт: вот — госпожа,
вот — повелительница, право!
«Джасинта, поднеси мне это или то! Ты слышала?
А ну-ка, живо, живо!
Да! И скажи-ка графу Кастильоне сей же час,
Его желаю видеть я немедля!» — Я отвечаю:
65 «Слушаюсь, мадам!»,
И делаю глубокий реверанс, смиренно
перед нею приседая...
На тысячу девиц лишь я одна способна,
между прочим,
Столь элегантно в реверансе присесть! Ну а когда,
Сама я стану госпожой... Ну, за аптекаря,
когда я выйду, к слову, —
70 Я роль свою сыграю так, что просто о-го-го!
И буду вся достоинство само. И так скажу я:
«Уго! Ты — болван!»
— У нас же Уго будет в услуженье! —
(В этот момент незаметно появляется Уго,
наступает ногой на коробку и застывает в недоумении).
Так вот, скажу я: «Уго, ты — болван!
Смотри, что ты наделал, недоумок!
75 Ленгяй! Бездельник! Дармоед! Что делаешь ты тут?
А ну-ка прочь пошёл, придурок, идиот!
Прочь, я велела, мерзкое создание!
Давай же, шевелись, бродяга, нет, — осёл!»
И если сразу он не уберётся,
80 Я развернусь и дам ему по...
(Обернувшись, вдруг замечает Уго). Это кто ещё?
О, господи! Сам Уго! Собственной персоной!
Так вот, я развернусь вот так, и дам ему по...
(Бьёт его).
Вот так тебе, вот так, вот так, вот так!
Давай-ка, получи ещё, и лучше наперёд!
85 Вот так тебе! Вот так! Вот так! Ещё!
Ах, негодяй! Ты что наделал, а? Ты на мою коробку

Изволил наступить?! Так получай добавку!
Вот так! Вот так! Вот так! (*Уго удаляется, Джа-
с и н т а устремляется за ним, швыряя ему
вослед коробку*).

IX. [D]

Предместье. П о л и ц и а н в одиночестве.

П о л и ц и а н . Слабею с каждым часом, силы убывают...

Боюсь, я болен... Как мне умереть,
Когда я только начинаю жить! Помешкай, не спеши,
Не направляй ко мне полёт свой, Азраил!
5 Повремени, Загробной Тьмы Властитель!

Сжался надо мною!

Не торопись сейчас меня коснуться
траурным крылом,
Когда я жду небесного блаженства
здесь, на земле...

Дай мне ещё пожить, пожить хотя б немного!

10 Да, это я сейчас молю тебя о жизни, это я, —
Тот, кто ещё вчера так умереть желал!
(*Входит Б а л ь д а з з а р*).

Так что же граф сказал?

Б а л ь д а з з а р . Сказал, что он не видит и не понимает
Причины вдруг возникшего раздора между вами,
А посему он просто отклоняет твой вызов на дуэль.

П о л и ц и а н . Что ты сказал?

15 Какой ответ принёс ты мне, Бальдаззар, друг?
Какой чудесный аромат со стороны беседок дальних
Струит зефир! Уверен я, в Италии блаженной
Немногие деньком прекраснее, чем этот,
наслаждались!

Так что же Граф велел мне передать?

Б а л ь д а з з а р . Что разногласий между

вами не было, и нет,
 20 Как не было вражды, и ссоры не случилось.
 Вот почему он вызов твой, милорд,
 Не станет принимать.

Полицьян. Что ж, верно всё!
 Всё правильно, любезный мой Бальдаззар!
 Но всё-таки признайся мне, скажи,
 25 В Британии промозглой и унылой
 Хоть раз тебе увидеть доводилось,
 Такие небеса, без туч иль облаков?

Так что же он *сказал*?
 Бальдаззар. О, больше ничего, милорд, лишь то,
 Что он с тобой не станет драться,
 Поскольку нет для этого причин.

30 Полицьян. И это — правда, так.
 О, ты мне друг, Бальдаззар, я не сомневаюсь,
 Но всё ж тебя я попрошу ещё
 Мне оказать услугу. Будь любезен,
 Вернись и передай, что я, граф Лестер,
 35 Его считаю подлецом. Уверен я,
 Такое оскорбленье он сочтёт достаточным вполне
 Для настоящей ссоры.

Бальдаззар. Друг мой! О, милорд!
 Полицьян (*в сторону*). А вот и он! Он, собственной
 персоной! (*Громко*).
 Да! Ты рассуждаешь здраво.
 Известно мне, что хочешь ты сказать:
 40 «Не посылай меня к нему
 С таким известьем». — Не пошлю, отлично!
 Ну а сейчас прошу тебя, мой друг, меня покинуть, —
 Сюда идёт тот человек, с которым я
 Намерен обсудить вопросы частного порядка.

Бальдаззар. Что ж, увидимся мы завтра, —
 Не так ли? В Ватикане.

Полицьян. Да, в Ватикане.
 (*Бальдаззар удаляется. Появляется Кастильоне*).
 45 Кастильоне. Граф Лестер здесь!

П о л и ц и а н . Да, я граф Лестер, как изволишь видеть.
 Ты не ошибся. Здесь я, пред тобой!
 К а с т и л ь о н е . Милорд,
 Что за нелепая ошибка, недоразуменье!
 Ты в ярости необъяснимой соизволил
 50 Престранную записку написать,
 Которую мне, графу Кастильоне, преподнёс
 Посланец твой, Бальдиззар, дюк Саррейский.
 Теряюсь я в догадках и не понимаю,
 Что именно заставило тебя такое сочинить?
 55 Тебя я оскорбить не мог... Скажи мне, я не прав?
 Ошибся ты, ошибся, — понимаю. Мы все когда-либо
 Ошибки совершали, разве нет?
 П о л и ц и а н . Язык, мерзавец, придержи
 и защищайся!
 К а с т и л ь о н е . Мерзавец? Защищайся?
 Благородный граф,
 Что на тебя нашло? (*Выхватывает шпагу*).
 П о л и ц и а н (*обнажая шпагу*).
 60 Клянусь безвременной могилой
 И Искуплением Святым, тебе я бросил вызов,
 Чтоб постоять за Лалидж!
 К а с т и л ь о н е (*роняет шпагу и отшатывается*
к самому краю сцены). Лалидж?!
 Остановись, стой! Клянусь Святым
 Причастьем, погоди!
 Назад! С тобой не стану драться,
 просто не посмею!
 П о л и ц и а н . Ах, вот как! Ты не станешь драться?
 65 Ты думаешь, я буду тем смущён? Ну, что ж...
 Так говоришь, что не *посмеешь*? Ха!
 К а с т и л ь о н е . Я не посмею, нет!
 Остановись же граф, и руку удержи! Уста твои
 Мне имя нежное назвали, — я не буду драться.
 Не смею, не могу.
 П о л и ц и а н . Клянусь Святым Граалем,
 70 Я верю тебе, трус! Да-да, тебе я верю!

К а с т и л ь о н е . Что? Трус? Такого я не в силах
допустить!
(Сжимает в руке шпагу, делает выпад в сторону П о л и ц и а -
н а , но меняет своё намерение нанести удар, и, так и не кос-
нувшись соперника, преклоняет колено у его ног).

Увы, милорд,

Да, это так! Тот самый это случай, я согласен, —

Я — настоящий трус! И твоего прошу я снисхо-
ждения!

П о л и ц и а н (смягчаясь). Увы, увы! Да,

прямо я скажу, — мне жаль тебя.

К а с т и л ь о н е . А Лалидж...

75

П о л и ц и а н .

Негодяй! Восстань и

смерть прими!

К а с т и л ь о н е . Раз так... Раз это неизбежно... Что ж!

Пусть я умру коленопреклонённым.

Презрения и смерти в унижении таком

80

Я заслужил. Но знай, граф Лестер, в поединке

С тобой мне не поднять руки. (Обнажает грудь).

Пронзи мне грудь — ничто не помешает.

Вот цель твоя, — рази!

С тобою я не буду драться, нет!

П о л и ц и а н .

Так в ад сойди!

О, как соблазн велик поймать тебя на слове

И так тебя убить. Но нет, мой сир!

Об этом не мечтай!

85

Не жди ты от меня такого одолженья.

Готовься быть униженным прилюдно —

На улицах своих и площадях!

Пусть это видят все! Как грозный мщенья дух

Повсюду по пятам я за тобой пойду

до преисподней врат!

Пред всеми, кто тобою был любим,

тебя позорить стану,

90

И Городу и миру, всем с насмешкою поведаю

о трусости твоей!

Ну, слышишь ты меня? Так ты не будешь драться?

Ну, называл его Полициан публично трусом
Сегодня утром, — ну, так что с того?
А если бы сейчас я Кастильоне позабавил,
О тяготах своих он точно б позабыл!

70 Могу поспорить,
Граф вмиг повеселел бы, если б удалось
К нему придурка Уго подослать,
Чтоб тот поведал о своей кончине...

(Громко). Ну, ну! Так, значит,
ты скончался, Уго? Отвечай!

Будь честен! Говори, давай! На самом ли
ты деле умер?

Я жду ответа, говори! Ты мёртв?

Уго. Сир, мёртв я... не совсем.

75 Я просто совершил самоубийство,
И вследствие лишения себя жизни — скончался, да!

Сан Озо. Ага, я понимаю, — это, несомненно, так, —
Несчастливая душа тихонько отлетела! И всё же,
Мне кажется, «скончался» — неудачное словечко.

80 Что скажешь, Уго? Этим словом трудно
Определить твой случай. Полагаю, что «усоп»
Тебе бы подошло отлично.

Уго. Верно, сир! Усоп я, — точно!

85 Сан Озо. Ну, что ж, прекрасно! Графу передам,
Что ты усоп. О, нет! Постой-ка, погоди! Я думаю,
Торжественней и ближе к правде будет, если я
скажу:

«Мой сир, достойнейший слуга ваш, Уго,
Не умер, не усоп, но всё ж не жив.
Так вышло просто, что лишил себя он жизни.
Ну, знаете, самоубийство учинил он и, увы,
90 Покинул землю грешную».

Уго. Скажите так, скажите!
Вот именно! Уверен, поразмыслив, — да,
Я землю грешную покинул!

Сан Озо. О, клянусь, я так скажу!
Я, разумеется, всё графу передам. Но вот досада!

95 Всё это против этикета, понимаешь?
 А правила придворные — тонки, поверь мне, Уго.
 Тут надо поразмыслить. Всё не так-то просто.
 Но выход есть, и мнение твоё хотел бы я узнать.
 Не думаешь ли ты, что было бы чудесно
 И, я б сказал, красиво и изящно,
 100 И правильной во всех возможных отношениях,
 Чтоб сам ты графу всё и рассказал, —
 Все тонкости твоих столь необычных
 обстоятельств?
 Ну, как тебе идея? Принимаешь?
 Мой план великолепен, согласись!

Уго. Ну, в общем, да.

105 Сан Оззо. Да! Несомненно, да! Ты прав. Вставай!
 Не мешкай! Поднимайся! Поживее!

Уго. Как мне подняться, сир? Уж час, как умер я.
 Я даже пахнуть стал, вы чувствуете сами.

Сан Оззо. Это, правда, так.
 Попахиваешь ты, точнее и не скажешь.
 110 Мне жаль тебя, клянусь... Но, Уго, сир, прошу
 Мне сделать одолжение — постараться
 Слегка привстать. Позвольте вам помочь! Уф!
 Однако же так дело не пойдёт!
 Послушайте, мой друг,
 Вы, видимо, не в курсе, — день ведь жаркий,
 115 И ни один покойник, мне поверьте,
 Не в состоянье долго продержаться. Ясно, сир?
 Меня вы слышите? Нюх у меня отменный!
 Скажу я, не таясь, — не пахнете вы, нет, —
 Вы просто-напросто смердите!

120 Вставайте же, я за последствия уже не поручусь, —
 Вы распадётесь на кусочки, сир!

Уго. О, Боже! Верно ведь!
 Подайте руку, сир, я встану!

Сан Оззо. Что ж, отлично!
 Блестящая попытка, сир! Я рад вас видеть на ногах.
 Пока не очень вы подвижны, правда,

125 Но это пустяки! Для трупа грациозно даже.
Теперь вот эту ногу, сир, — чуть-чуть вперёд...
Вот так! Отлично! Просто превосходно!
Сейчас давайте левую... Ты Уго, просто гений
В передвиженье ног! Молю вас, сир, продолжить!
Ах, прекрасно!

130 Вот то, что я ходьбою называю, чёрт возьми!
Чудесно как! Вперёд, мой сир, вперёд! Ступайте!
Но только не забудьте рассказать всё Графу:
Как грешную покинули вы землю,
Как умерли, скончались, как усопли,

135 И всё такое прочее! Ха-ха! Ха-ха! Ха-ха!

XI. [A]

Интерьер Колизея. П о л и ц и а н появляется из глубины сцены.
Лунный свет.

П о л и ц и а н . Она должна прийти сюда,
за стены Колизея...

О символ Рима, о ковчег идей высоких,
Завещанных грядущим поколениям
Минувшими веками роскоши и славы!

5 Вот, после многолетнего пути,
Паломничеством долгим изнурён,
(Терзаем жаждою по мудрости твоей),
Стою один, преображённый,
В густеющей тени и всеми фибрами души

10 Величье, сумрачность и блеск твои впиваю!
Её всё нет... Как гений этих мест
Мои все чувства подавляет...
Размах и Древность, Память о Былом,
Заброшенность, Безмолвие, угрюмый
мрак порталов,

15 В пассажах тёмных призраки людей,
Я вижу вас и силу вашу знаю!
О, чары ваши действует верней, чем истины,

20 Что в Гефсимании царь Иудейский возглашал;
О, чары ваши необорнее пророчеств,
Что Маг-Халдей в мерцаньях звёзд читал!
Она всё не идёт, а лунный диск
уже высоко в небе...
Здесь, где герой сражённый пал,
разбросаны колонны;
Где римский золотой орёл блистал,
взирая горделиво, ныне
Лишь чёрный нетопырь всенощную вершит;
25 Где ветер кудри золотые матрон твоих,
о Рим, ласкал,
Теперь сухой колышется тростник,
да долу клонятся цветки чертополоха;
Там, где на ложе драгоценном когда-то
Цезарь возлежал,
Гнездится мерзкий аспид среди мхов;
И, где когда-то для монарха был установлен
30 трон златой,
Там в тусклом отблеске двурогого светила,
Домой, в расщелину за мраморной плитой
Бесшумно ящерица юркая скользит...
Все эти треснувшие стены, полуразрушенные
арки галерей,
Плит плесень под ногой, печаль колонн,
замшелость постаментов,
35 Лепнин неясные фрагменты по углам,
Торчащих балок хаос, остовы, руины,
Камней бесформенные глыбы, обломки серые, —
увь, увь и ах! —
О, неужели это всё, что мне, Судьбе,
Грядущему оставило безжалостное время?
40 Не всё, не всё, — вещает эхо мне, —
Как гимны утренние статуи Мемнона,
Расслышит мудрый шёпоты руин,
В пророчества проникнет посвящённый:
...Покорны нам властителей сердца,

45 Талант и гений — в полной нашей власти;
Мы вовсе не бездушны и скучны —
Ещё есть сила в нас, — гремит земная Слава, —
Не всех растрчено деяний волшебство,
Не все ещё задействованы чары,
50 Не все раскрыты тайны, — многое ещё,
Могли б мы рассказать — воспоминанья живы!
Мы ими словно тогою окутаны, — взгляни!
Они прекрасней и важнее нашей славы!..
(На сцену порывисто выходит Л а л и д ж).
Она идёт!

[Л а л и д ж] Я здесь! И час отмищенья близок!
55 Сейчас, иль никогда! Да, так! Вот жрец
У алтаря стоит в торжественных одеждах, —
Невеста рядом с ним... О, в платье подвенечном
Она прекрасна как! А с нею рядом — он,
Жених! Ну, где же ты?

[П о л и ц и а н] Да, верно, где же я?
60 И где мне должно быть? О, Господи!
Сей свадьбе не бывать ведь, если жениху
Пред самым алтарём погибнуть суждено!
(Удаляется).

[Л а л и д ж] Прочь, прочь! Прощай!
Прощай навеки, Кастильоне, и прощай
Моё на Небо упованье! *(Удаляется).*

[1835]

Примечания и комментарии

Перевод сделан по изданию: Collected Works of Edgar Allan Poe. Vol. I. Poems. Ed. by Thomas Ollive Mabbott. The Belknap Press of Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts; London, England. 1969 (ссылки на это издание даны в примечаниях с указанием сокращенного имени редактора (Mab.) и страницы).

Переводчик хотел бы выразить самую сердечную признательность за поддержку и консультации Саре Блюм, Полу Волаку, проф. д-ру Захару Да-

выдову, д-ру Ирене Кесколль, д-ру Леонардо Форстеру и проф. д-ру Владимиру Чередниченко.

Переложение имен персонажей «Полициана» на русский язык представляет особую трудность. Проблематичность наиболее «неудобного» с точки зрения орфоэпии имени Lalage для русского перевода вторична, поскольку следовало сначала решить головоломку корректного акустического воспроизведения этого имени в языке оригинала. Произносится ли в нем последний слог, и на какой из первых двух слогов падает ударение — вопросы отнюдь не праздные, они связаны с версификационной составляющей текста. Имя Lalage настолько редко встречается в английском, что орфоэпического стандарта у него нет. Избрав в качестве критерия ритм белого стиха По, мы сузили поиск выбора акустического оформления этого имени, рассматривая только двусложные варианты (*Лалаж, Лалидж, Лалэйдж*), отбросив все остальные (трехсложные — *Лаладжи, Лаладжи, Лалагэ* и т. п.). Опираясь на ритмические формулы белого стиха По и ряд орфоэпических precedентов (слова с аналогичной очередностью тех же гласных, напр., топоним Carthage), мы, в итоге, отдали предпочтение варианту *Лалидж*. В имени Jacinta мы сохранили оригинальный начальный звук «джи», придерживаясь английских предпочтений во всех случаях, за исключением имени главного героя — Полициан, остановив выбор на итальянизированной версии в силу неблагозвучия для русского слуха оригинальной версии Полициан. Считается, что имена своих персонажей По «позаимствовал» из истории итальянского Ренессанса. Т. Мабботт, реконструировавший пьесу, считает, что источником для По послужила некая «ещё не идентифицированная книга по истории и литературе Ренессанса» (Mab., 288). Тем не менее, подавляющее большинство имен персонажей может быть выстроено в единый логический ряд, связанный напрямую с энологической темой, настойчиво проявляющейся в сценах драмы. Подробный анализ этого аспекта будет представлен в отдельной статье.

Сцена I.

43. ...*Ох, грехи в душе его засели глубоко...* — реминисценция из трагикомедии английского поэта и драматурга Уильяма Чемберлейна (1619-1689) «Торжество любви» (1658) (Mab., 290).

92-94 ...*Я перережу...* — аллюзия на реплику из трагедии английского драматурга Джона Уэбстера (1578-1634) «Герцогиня Мальфи» (1614).

Сцена II

38. Реминисценция из пьесы английских драматургов Фрэнсиса Бомонта (1584—1616) и Джона Флетчера (1579—1625) «Трагедия девушки» (1609) (I, ii, 70). (См.: Ф. Бомонт и Дж. Флетчер Пьесы. В 2-х тт. Т. 1 Трагедия девушки. Пер. Ю. Корнеева. М.-Л., 1965).

70-71. ... *Что скажут люди в клубе?* — реплика воспринимается как анахронизм: о каком клубе, институте чисто английского происхождения и свойства, может идти речь в Италии 16 века? Скорее всего, её следует рассматривать, как сатирический пассаж По, высмеивающего просчеты современных ему драматургов.

90. ...*Прекрасного салернского вина...* — вина провинции Салерно (Кампания) издавна славилась своими вкусовыми качествами. Об их лечебных свойствах упоминает «Салернский кодекс здоровья», поэтический трактат поэта и философа Арнольда из Виллановы (14 век).

119. ...*А там, глядишь, бутылочку, другую с ним раздавлю...* — выражение *to crack a bottle* восходит к известной реплике из «Короля Генриха IV» Шекспира (II, V, iii, 66).

Сцена III

67. ...*Что будто меланхолик лорд Полицан?* — эта же фраза будет повторена герцогом Ди Бролио в финальной реплике V сцены (78). По, очевидно, придавал ей особое значение. Тема меланхолии обретает популярность в эпоху романтизма после очередной публикации (1800) трактата Роберта Бёртона (1577-1640) «Анатомия меланхолии» (1621). Любопытно, что автор родился, а затем долгие годы преподавал в графстве Лестершир, откуда родом по воле По был граф Лестер (Earl of Leicester) с весьма странным для Британских островов именем Полицан.

Сцена IV

Упоминание в авторской ремарке зеркала и последующее его появление в тексте — любопытная деталь в структурном ряду *госпожа — служанка — зеркало* (Лалидж — Джасинта — зеркальце). Факт этот заставляет предположить, что источником появления имени Lalage в «Полицане» является не 22 ода Горация из книги I «Carmina», как считалось до сих пор (Mab., 288), а 66-я эпиграмма Марциала из книги II «Epigrammata».

5-6. «...*В стране, где круглый год тепло...*» и т.д. — неточная цитата из пасторали-маски «Комос» (632-663) Джона Мильтона (1608-1674) (См.: Милтон. Джон. Комос. Пер. Ю. Корнеева. — В кн.: Б-ка всемирной литературы. Сер. 1, т. 45. М., 1976).

7-9. «...*Там не бывает долгих зим, снегов и леденящих ливней нет...*» и т. д. — цитата из «Одиссеи» Гомера (IV, 566-568).

16-19. ...*Так восклицает в пьесе Фердинанд...* — фрагментарные цитаты из трагедии Джона Уэбстера «Герцогиня Мальфи» (IV, 264-265) (см. примеч. I, 92)

21-27. ...*Трагедия египетской царицы...* — ссылка на трагедию английского поэта и драматурга Джона Драйдена (1631-1700) «Всё за любовь» (1678) (V, 290).

26-27. ...*Дев этих чудных имена: Хармион и Эйрос — / Голубка Нежная и Радуга Небес...* — источник имени Eiros неизвестен (Mab., 292), имя же Charmion, служанки Клеопатры, называет Плутарх в жизнеописании Антония (85). Говоря о значении имен, По указывает не вполне адекватные варианты (Rainbow and Dove). Оба имени фигурируют в философском диалоге По «The Conversation of Eiros and Charmion» (1850) (см.: По, Эдгар. Разговор Эйрос и Хармионы. Пер. В. Рогова. СПб., 1999)

30-31. ...*О если в Галааде и найдётся...* — Иеремия, 8:22

33-34. «...*росу сладчайшую, / Что росытью жемчужной...*» — цитата из трагедии «Давид и Вирсавия» (46-47) английского поэта и драматурга Джор-

джа Пиля (1556-1596), восходящая к Псалтыри (Псалом 132:3) (в тексте примечаний Мабботта, по-видимому, опечатка — 133:3).

Сцена VI

22. ...*Сенат в раздумьях. Пробудись скорей...* — аллюзия на стихотворение «Go where glory waits thee» ирландского поэта Томаса Мура (1779-1852). Русскому читателю стихотворение знакомо по вольному переводу М. Лермонтова «Ты идешь на поле битвы...» (1832).

70-76; 80-85; 91-94. «...*О, неужели твоё сердце столь жестоко...*» и т. д. — не совсем точное воспроизведение фрагментов сонета английского поэта Томаса Уайетта (1503-1542) «An Earnest Suit to His Unkind Mistress Not to Forsake Him».

103-104. «...*Узреть бы мне лицо твоё за тёмною вуалью...*» и т. д. — неатрибутированная цитата (см. Маб., 294). Возможно, мистификация По.

Сцена VII

20-22. ...*Люблю ли я? / Люблю! Не только за красу...* и т. д. — реминисценция из стихотворения Томаса Мура (см. примеч. VI, 22) «Come rest in this bosom», известного русскому читателю в переводе К. Бальмонта — «Подойди, отдохни здесь со мною...» (см.: Бальмонт, К. Золотая россыпь: Избранные переводы. М., 1990).

67. ...*на западе далёком / Есть земля, открытая недавно неким генуэзцем...* — 1492 г. (открытие Америки), — единственная отправная точка, связанная с конкретной исторической датой, позволяющая определить время действия пьесы (сам По конкретной даты не называл). Существуют серьезные основания для утверждения, что время действия — 15, а не 16 век, как предлагал считать Мабботт (Маб., 288).

Сцена VIII.

17-18. ...*Я, словно леги, разодета, здесь сижу / На этой вот скамейке...* — Мабботт считает, что здесь представлена реминисценция из шекспировской «Бури» (I, ii, 390) — «sitting on a bank» (ср. у По: «...As I sit upon the bank...»). Шекспир под словом *bank* подразумевал *берег*, где и располагаются герои «Бури». По, однако, имел в виду не берег (авторская ремарка к сцене описывает «улицу, прилегающую ко Дворцу»), а обыкновенную городскую скамью. Этимология слова *bank*, обозначающего финансовое учреждение, восходит к староанглийскому *bens*, заимствованному из французского (*banque*, совр. *banс*) или итальянского (*banса*), — так назывался «мебельный гарнитур» средневековых уличных менял. Отсюда современное английское *bench* в значении «скамья».

Сцена XI

2-10; 12-20; 22-53. ...*О символ Рима, о ковчег идей высоких...* и т. д. — полностью инкорпорированное в текст сцены стихотворение самого По «Колизей» (1833), написанного так же, как и текст сцен «Полициана», белым стихом (на русском языке представлено в переводах К. Бальмонта, В. Брюсова, А. Архипова, В. Бетаки, Р. Дубровкина). В отдельных фрагментах текст представляет собой реминисценции из поэм Байрона «Манфред» и «Паломничество Чайльд-Гарольда» (IV, cxlv).